

УДК 329

Багдасарова Рузана Ашотовна, студентка 3 курса Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

e-mail: bagdasarova.ruzana@mail.ru

Научный руководитель: Немцев Александр Викторович, кандидат социологических наук, доцент Департамента политологии, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

АНАЛИЗ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ (2012-2018 гг.): СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация: в статье представлен эмпирический анализ партийной системы Республики Армения на основе расчета двух индексов партийных систем – индекса эффективного числа партий и индекса диспропорциональности А. Лейпхарта, который продемонстрировал реальное состояние партийной системы Армении в период с 2012 по 2018 гг. С помощью сравнения полученных данных рассмотрены тенденции развития партийной системы Армении.

Ключевые слова: Республика Армения, партийная система Армении, политические партии, парламентские выборы.

Bagdasarova Ruzana Ashotovna, 3rd year student of The Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

e-mail: bagdasarova.ruzana@mail.ru

Scientific adviser: Nemtsev Aleksandr Viktorovich, PhD in Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ANALYSIS OF THE PARTY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF ARMENIA
(2012-2018): STATE AND TRENDS

Abstract: the article presents an empirical analysis of the party system of the Republic of Armenia based on the calculation of two indices of party systems – the index of the effective number of parties and the index of disproportionality of A. Lijphart, which demonstrated the real state of the party system of Armenia in the period from 2012 to 2018. By comparing the data obtained, the trends in the development of the party system in Armenia are considered.

Keywords: The Republic of Armenia, the party system of Armenia, political parties, parliamentary elections.

В условиях демократического развития все более актуальным становится установление баланса между стабильностью политической и партийной систем и репрезентацией различных политических взглядов и интересов в представительных и законодательных органах власти. Манипулирование электоральными институтами позволяет сместить это соотношение в любую сторону. Анализ партийных систем в сравнительной политологии на эмпирическом уровне базируется на изучении зависимости между политической и партийной системами, а также на исследовании влияния социально-экономических, политических и культурных факторов.

Стоит отметить, что несмотря на то, что все официально зарегистрированные политические партии являются частью политической системы, их количество в парламенте значительно сокращается. Кроме того, не все политические партии эффективны и действенны как на электоральном уровне, так и на уровне парламента. Ключевыми индексами партийных систем

в политической науке выступают индекс эффективного числа партий и индекс диспропорциональности А. Лейпхарта, с помощью которых можно идентифицировать действительное состояние партийной системы Армении.

Для определения того, деятельность каких партий сохраняет свою эффективность, а каких имеет тенденцию постепенного уменьшения политического влияния, необходимо рассмотреть последние парламентские выборы, которые проходили в период с 2012-2018 гг. целых три раза. Для подсчета данных партийных индексов нам необходимо обратиться к данным, представленным в Таблицах 1-3 и отражающим результаты выборов в Национальное собрание Армении (парламент Армении) в 2012, 2017 и 2018 гг. (досрочные парламентские выборы).*

Таблица 1. Результаты выборов в Национальное собрание Армении в 2012 г.

Партия	Полученные голоса	Доля и процент полученных голосов	Полученные места	Доля и процент полученных мест
«Республиканская партия Армении»	664266	0,441 44,1%	69 (40+29 - по одномандат. окр.)	0,527 52,7%
«Прорывающая Армения»	454671	0,302 30,2%	37 (28+9- по одномандат. окр.)	0,283 28,3%
«Армянский национальный конгресс»	106901	0,071 7,1%	7	0,053 5,3%
«Право закона»	83123	0,055 5,5%	6 (5+1- по одномандат. окр.)	0,046 4,6%
«Наследие»	86993	0,058 5,8%	5	0,038 3,8%
«Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн»	85544	0,057 5,7%	5	0,038 3,8%
Независимые депутаты-одномандатники	-	-	2 (по одномандат. окр.)	0,015 1,5%
Не прошедшие в парламент	24419	0,016 1,6%	-	-
Итого:	1505917	1 100%	131	1 100%

* Составлено автором по данным парламентских выборов в Армении в 2012, 2017, 2018 гг.

Таблица 2. Результаты выборов в Национальное собрание Армении в 2017 г.

Партия	Полученные голоса	Доля и процент полученных голосов	Полученные места	Доля и процент полученных мест
«Республиканская партия Армении»	771247	0,4917 49,17%	58	0,552 55,2%
Альянс «Царукян» («Прцветающая Армения», Партия «Миссия» - «Аракелуцюн»)	428965	0,2735 27,35%	31	0,295 29,5%
Альянс «Конгресс - НПА» («Армянский национальный конгресс», «Народная партия Армении»)	122049	0,078 7,78%	9	0,086 8,6%
«Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн»	103173	0,0658 6,58%	7	0,067 6,7%
Не прошедшие в парламент	149948	0,0912 9,12%	-	-
Итого:	1575382	1 100%	105	1 100%

Таблица 3. Результаты выборов в Национальное собрание Армении в 2018 г.

Партия	Полученные голоса	Доля и процент полученных голосов	Полученные места	Доля и процент полученных мест
Альянс «Мой шаг» («Гражданский договор» и Партия «Миссия» - «Аракелуцюн»)	884456	0,7043 70,43%	88	0,67 67%
«Прцветающая Армения»	103824	0,0827 8,27%	26	0,197 19,7%
«Светлая Армения»	80024	0,0637 6,37%	18	0,133 13,3%
Не прошедшие в парламент	187403	0,1493 14,93%	-	-
Итого:	1255707	1 100%	132	1 100%

Изучение многопартийности и парламентских выборов в таких государствах показывает, что не все политические партии одинаково важны для избирателей, а также подвержены влиянию электорального процесса. В действительности влияние политических партий ограничивается неким

«эффективным» числом политических партий, которые влияют на законотворчество и политический процесс [1]. Безусловно, распределение депутатских мест и влияние уже прошедших в парламент партий меняет распределение власти и сказывается на функционировании представительных органов.

Индекс эффективного числа партий был впервые предложен М. Лааксо и Р. Таагеперой в 1979 г. в целях представления четкого способа разграничения действенных партий и менее важных игроков в политике. При подсчете данного индекса наиболее полно учитываются крупные партии, а репрезентация мелких партий крайне незначительна [2]. В рамках подсчета индекса эффективного числа партий необходимо посчитать следующие показатели, которые определяют то самое количество активных и успешных партий, оказывающих наибольшее влияние на политическое развитие:

- Эффективное число электоральных партий (ENPV – effective number of party votes): по отношению к электоральному процессу.

Для подсчета эффективного числа электоральных партий необходимо сложить возведенные в квадрат доли полученных каждой партией голосов на выборах: $ENPV = 1 / \sum v_i^2$, где v – доля голосов, полученных i -й партией на выборах.

- Эффективное число парламентских партий (ENPS – effective number of party seats): по отношению к распределению мест в парламенте.

Для подсчета эффективного числа парламентских партий необходимо сложить возведенные в квадрат доли полученных каждой партией мест на выборах: $ENPS = 1 / \sum s_i^2$, где s – доля мест, полученных i -й партией в парламенте [3].

Расчет индекса эффективного числа партий:

- исходя из парламентских выборов в Армении в 2012 году:

$$ENPV = 1 / (0,441^2 + 0,302^2 + 0,071^2 + 0,055^2 + 0,058^2 + 0,057^2 + 0,016^2) = 1 / 0,30062 = 3,33$$

$$ENPS = 1 / (0,527^2 + 0,283^2 + 0,053^2 + 0,046^2 + 0,038^2 + 0,038^2 + 0,015^2) = 1 / 0,365856 = 2,73$$

- исходя из парламентских выборов в Армении в 2017 году:
 $ENPV=1/(0,4917^2+0,2735^2+0,078^2+0,0658^2+0,0912^2)=1/0,335302=2,98$
 $ENPS=1/(0,552^2+0,295^2+0,086^2+0,067^2)=1/0,403614=2,48$
- исходя из парламентских выборов в Армении в 2018 году:
 $ENPV=1/(0,7043^2+0,0827^2+0,0637^2+0,1493^2)=1/0,529226=1,89$
 $ENPS=1/(0,67^2+0,197^2+0,133^2)=1/0,505398=1,98$

Из полученных данных мы видим, что в целом эффективное число электоральных партий соответствовало эффективному числу парламентских партий на выборах как 2012, так и 2017 и 2018 гг., разница в значениях невелика. В 2012 г. в парламентских выборах участвовали 8 партий и 1 партийный блок – борьба за 90 мест в Национальном Собрании Армении велась по пропорциональной системе, за оставшиеся 41 мест в парламенте боролись 137 кандидатов (по мажоритарной системе). Представленность в парламенте оказалась следующая: 5 партий и 1 партийный блок. Однако только 3 партии выделяются в качестве эффективных.

Разница между эффективным числом парламентских партий в Армении и эффективным числом электоральных партий, начиная с 2017 г. постепенно начинает снижаться. Примерно одинаковые показатели выборов 2012 г. и 2017 г. свидетельствуют об определенной стабильности партийной системы в данный период. Небольшая разница в 2017 г., в сравнении с 2012 г., может быть связана с изменениями в Конституции, принятыми на референдуме в декабре 2015 года, согласно которым армянский парламент должен быть избран только на пропорциональной основе (установлен 5%-ный барьер для партий и 7%-ный барьер для партийных блоков). Кроме того, впервые законодательно не было определено точное число депутатов (состав минимум из 101 депутата с неоднозначной формулировкой – обязательной гарантией «стабильного большинства»). Из 9 участвующих в избирательном процессе партий и партийных блоков в парламент прошли 4 крупные политические силы.

Как видно из расчетов, эффективное число парламентских партий и эффективное число электоральных партий практически совпадают. Разница между показателями эффективного числа партий в рамках выборов 2012 года,

выборов 2017 года и досрочных выборов 2018 года уже сильно варьируется по пути снижения количества эффективного числа партий. В это время мы можем говорить о тенденциях к двухпартийности системы, когда эффективными игроками выступают фактически 2 политические силы. В это время происходят крупные перемены в структуре партийной системы: проходят досрочные выборы, назначенные президентом Армении после того, как в ноябре 2018 г. парламент Армении повторно не утвердил кандидатуру Н. Пашиняна на должность председателя правительства. Из 11 политических партий и блоков в Национальное Собрание Армении прошло 2 политические партии и 1 политический альянс, который набрал 70,43% голосов (блок «Новый шаг» Н. Пашиняна).

Таким образом, при расчете индекса эффективного числа партий прослеживается явная тенденция к сокращению эффективного числа акторов на политической арене. В то же время, по мнению известного американского политолога А. Лейпхарта, если эффективное число электоральных партий выше, чем эффективное число парламентских партий, то это означает диспропорциональность избирательной системы. Анализируя выборы 2012, 2017, 2018 гг., можно отметить, что имеются все предпосылки к формированию наибольшей пропорциональности. Можно заметить, что по сравнению с 2012 г. и 2017 г., в 2018 г. индекс эффективного числа партий снизился. Кроме того, полученные ENPS и ENPV примерно одинаковы, начиная с 2017 г., что связано с тем, что в Республике Армения Национальное Собрание стало избираться исключительно по пропорциональной системе. При этом фиксируется явная тенденция к снижению партийной фрагментации (2018 г. в сравнении с 2012 г.).

Индекс диспропорциональности (индекс А. Лейпхарта) показывает среднюю величину суммы отклонений между процентом полученных голосов и процентом полученных мест в парламенте двух ведущих партий и рассчитывается по формуле: $D = \sum |v_i - s_i| / 2$, где v – процент полученных партийей i голосов, s – процент мест, полученных в парламенте партией i [4]. По мнению французского ученого М. Дюверже, диспропорциональность выражает деформации общественного мнения партийным представительством [5]. При

том, что пропорциональность партийного представительства не может быть достигнута объективно, на нее также влияют различные факторы как способы подсчета голосов, тип избирательной системы и др.

Для расчета индекса диспропорциональности на выборах в Национальное собрание Армении (армянский парламент) выбираем две ведущие партии, по которым будем рассчитывать индекс по результатам выборов 2012, 2017 и 2018 гг.

В 2012 году: $D = (|44,1\% - 52,7\%| + |30,2\% - 28,3\%|) / 2 = (8,6 + 1,9) / 2 = 5,25$

В 2017 году: $D = (|49,17\% - 55,2\%| + |27,35\% - 29,5\%|) / 2 = (6,03 + 2,15) / 2 = 4,09$

В 2018 году: $D = (|70,43\% - 67\%| + |8,27\% - 19,7\%|) / 2 = (3,43 + 11,43) / 2 = 7,43$

Полученные данные свидетельствуют о невысоком уровне диспропорциональности, лишь небольшая часть избирателей оказалась не представлена в парламенте. Однако, эта диспропорциональность увеличивается по итогам выборов 2018 г. (когда происходит смена состава парламента, и партии, не прошедшие в парламент, получили в совокупности 14,93% голосов (в 2012 г. не прошедшие в парламент партии получили 1,6% голосов, в 2017 г. – 9,12%). Одним из источников искажений может быть процентный барьер, который приводит к определенной доле «пропавших» голосов. Стоит отметить, что при плюральной системе этот индекс был бы высок и продемонстрировал бы большие недостатки в сравнении с армянской партийной системой.

Таким образом, на основе данных парламентских выборов в Армении и проведенных измерений индексов мы можем сделать следующие выводы:

Во-первых, разница между показателями эффективного числа партий в рамках трех последних выборов в парламент Армении несколько варьируется (сокращается как число эффективных партий, так и меняется состав сил в парламенте, когда в 2018 г. лидирует по проценту голосов совершенно новая политическая сила), что является подтверждением нестабильности политической и партийной системы, говорит о резких политических изменениях и снижении партийной фрагментации, характеризующейся неравномерным характером.

Во-вторых, индекс диспропорциональности А. Лейпхарта менялся в период с 2012 г. по 2018 г. Мы видим, что показания индекса диспропорциональности несколько выше в 2018 г. по сравнению с данными за 2012 и 2017 гг., когда лидирующие позиции занимала Республиканская партия Армении. При этом необходимо заметить, что до этого лидировавшая на парламентских выборах 2012 г. и 2017 г. Республиканская партия Армении на выборах 2018 г. даже не смогла войти в парламент. Подобную разницу можно связать с нестабильной политической ситуацией в Армении в 2018 г. (Бархатная революция в Армении, противостояние между премьер-министром страны Н. Пашиняном и армянским парламентом). Это показывает сильную неустойчивость армянской многопартийной системы и соответствующие тенденции и перспективы.

Помимо этого, в конце 2020 г. премьер-министр Армении Н. Пашинян заявил о готовности провести внеочередные парламентские выборы в 2021 г. (нестабильность внутренней ситуации: на фоне принятия трехстороннего заявления о прекращении военного конфликта в Нагорном Карабахе начались волнения и протесты с требованием отставки премьер-министра). Это еще раз свидетельствует о том, что решающую роль в стране играет повестка дня, нежели сложившиеся политические структуры.

Список использованных источников:

1. Taagepera R., Shugart M.S. Seats and Votes: The Effects and Determinants of Electoral Systems. New Haven: Yale University Press, 1989.
2. Laakso M., Taagepera R. «Effective» Number of Parties: A Measure with Application to West Europe // Comparative Political Studies, 1979.
3. Сморгун Л.В. Сравнительная политология: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2012. 448 с.
4. Lijphart A. Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-Seven Democracies, 1945-1990. Oxford: Oxford University Press, 1994. 228 p.
5. Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. М.: Академический Проект, 2000. 538 с.